

КОНЦЕПТ «QUT» В КАЗАХСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

© Улдар Исабекова

CONCEPT “QUT” IN THE KAZAKH LINGUISTIC WORLD IMAGE

Uldar Isabekova

The article discusses the concept “**qut**” (good, wellbeing), which has a set of meanings in the Kazakh worldview and is associated with a lot of superstitions and taboos. The “**qut**” lexeme, with its deep cognitive meaning, is a linguistic unit, linking the modern Kazakh language with its origins. In addition, it is a language representative, reflecting the archaic Turkic outlook in the language, which manifests itself as spiritual and material values of the humanity and the universe. When analyzing the complex structure of the meanings of this word, it is important to consider such internal and external relations as lexical syntagmatics, paradigms and epigramatics. The views of the Kazakh people, conveyed by the concept **qut**, are impossible to fully disclose without using the cognitive method. In the aspect of time, the concept **qut** developed comprehensively in the Middle Ages. The **qut** concept is a complex structure, its macrosystem associated with the idea of Tengrianism. Its content also interweaves with the cult of Saint Kydyr / Kyzyr ata, widespread among the Kazakh people, which can be considered as a kind of replacement of the archaic semantics of “**qut**” with a new image of Islamic roots.

Keywords: cognitive approach, concept, myth, concept of wellbeing, Kyzyr ata cult.

В статье рассматривается концепт «благо», имеющий в казахском миропонимании множество значений и связанный также с многочисленными суевериями и табу. Лексема *благо*, носящая в себя глубокий познавательный смысл, является языковой единицей, связывающей современный казахский язык с его истоками. Кроме того, это в определенной степени языковой репрезентант, отражающий в языке общетюркское архаическое миропонимание, проявляющееся в качестве духовных и материальных ценностей человечества и Вселенной. При анализе сложной структуры значений данного слова важно учитывать такие внутренние и внешние связи, как лексическая синтагматика, парадигматика и эпидигматика. Воззрения казахского народа, вкладываемые в концепт *qut*, невозможно полностью раскрыть без использования когнитивного метода. Исследуя концепт «благо» в аспекте времени, можно отметить, что он получил всестороннее развитие в Средние века. Концепт *qut* является сложной конструкцией с присущей только ей макросистемой, связанной с идеей тенгрианства. Интересны также переплетения содержания концепта «благо» и распространенного у казахов культа святого Қыдыр / Қызыр ата, которые можно рассматривать как некое замещение архаичной семантики «благо» новым образом, имеющим исламские корни.

Ключевые слова: когнитивный подход, концепт, мифологема, понятие благополучия, культ Кызыр ата.

Язык – знаковая система, позволяющая осуществлять межличностную коммуникацию и сохранять в целостности и передавать из поколения в поколение историю нации, её самобытную культуру, мировоззрение и мировосприятие, характер и самосознание, традиции и мудрость народа. Это отмечал В. Гумбольдт: «Язык народа есть его дух, и дух народа есть его язык. Язык насыщен переживаниями прежних поколений и хранит их живое дыхание» [Гумбольдт, с. 82]. Благодаря такой содержательной структуре язык является не просто знаковой системой, но и показателем культуры. Поэтому современная лингвистика, изучавшая язык на структурном уровне,

взяла курс на исследование языка с антропоцентрической точки зрения, рассматривающей язык как диалектико-динамическое явление.

Современное языкознание, основываясь на антропологическом принципе исследований, сформировало теорию единства человека и языка. В антропологических исследованиях язык понимается не только как «средство общения между людьми», но и как средство формирования мировосприятия и миропознания народа, информационных связей, межличностных и социальных отношений и как этнокультурный феномен, передающий их будущим поколениям. В связи с этим всестороннее исследование приро-

ды языка в его взаимосвязи с системой восприятия и мышления человека способствовало становлению и развитию когнитивной лингвистики как новой области науки о языке. Этот феномен языка делает необходимым рассмотрение познавательных языковых единиц в этнической картине мира только в контексте духовных ценностей народа. Таким образом, когнитивисты не могут удалиться от междисциплинарных связей. Только при помощи психологии, лингвистики, антропологии, философии и компьютерологии можно определить основы концептуальной системы природы мышления, понимания опыта [Кубрякова]. Человеческое познание мира как процесс постоянно меняется, дополняется, следовательно, концептуальная картина мира постоянно дополняется и изменяется, тогда как языковая картина мира более консервативна и еще долго сохраняет следы устаревших представлений человека о мире. Языковая картина мира является подсистемой концептуальной картины мира, включая те ее компоненты, с которыми соотношены языковые знаки. Информационный поток, который дает сведения о таких духовных ценностях народа, как мифологическое знание о мироздании, его морально-этические и философские воззрения на создателя и бытие, на живую и неживую природу, соединяясь в единое целое с его эстетическими представлениями, находит отражение в познавательных единицах. Поэтому изучение таких языковых единиц в триединстве «язык – мышление – культура» связывает их этнокультурное содержание с «человеческим фактором в языке», раскрывает роль познавательных единиц в формировании картины мира. Определение отраженных в языковых единицах национально-культурных ценностей, константов культуры является актуальной задачей антропоцентрического направления в языкознании.

Человек, как представитель определенного этногенетического сообщества, в процессе освоения окружающей среды не просто закрепляет свой общественно-культурный, познавательный опыт в языке. Через значения слов и их ассоциативные связи в концептуальной картине мире формируется национально-культурный колорит. В связи с этим в определенных языковых единицах, ассоциирующихся в сознании носителя языка с национально-культурными эталонами, стереотипами, мифологемами и т. д., закрепляются определенные познавательные смыслы, и это придает языку свойства устойчивости, целостности и законченности. Таким образом, изучение подобных познавательных единиц в тюркских языках способствует определению сложившихся исторически духовно-культурных ценностей и

их актуальных смыслов. Одной из таких познавательных единиц, представленных в казахском мировоззрении, является понятие «благо / *құт*». Воззрения казахского народа, вкладываемые в концепт «благо / *құт*», невозможно полностью раскрыть без использования когнитивного метода, потому что «в словах мы находим то, как человек представляет определенную вещь, воспринимая ее главным образом так, как это преподносит ему язык, т.е. язык представляется сущностью, которая интерпретирует мир» [Гумбольдт, с. 50].

Лексема *құт* ‘благо’, несущая в себе глубокий познавательный смысл, является языковой единицей, связывающей современный казахский язык с его истоками, поскольку принадлежит к древним исконным корням словарного фонда. Однако в современном казахском языке *құт* ‘благо’ не используется в качестве отдельной лексической единицы, но участвует в качестве доминанты в образовании устойчивых словосочетаний, фразеологических единиц: *Құт-береке көшті* [*кетті, қапты*] *құты кетті, құты* [*құт-берекесі*] *қапты* [*кетті*] *кетті*, (букв.: ‘Его благосостояние ушло, убежало его счастье’). 1. Ушло счастье, ушло единство и согласие; 2. Он испугался [Кеңесбаев, с. 367]. В казахском языке, кроме этого, имеется множество фразеологизмов, доминантой которых является слова *құт* ‘благо’: *құт бітті, құт қонды, құт дарыды* ‘поселилось счастье-богатство’; *құтты болды* ‘принесло счастье и удачу’; *құтты жеріне қондырды* ‘выдал замуж’; *құтты мекен, құтты қоныс* ‘место, оказавшее счастливым и удачным’; *құтын алды* ‘забрал счастье и покой’; *құты шайқалды* ‘лишилось покоя и счастья’. Здесь основой 368 идиом служат значения *құт* «внутренняя сила, дух; счастье, согласие, достаток, изобилие, единство» [Там же, с. 367–368].

В казахском миропонимании *құт* ‘благо’ связано с понятием священного, святого. В самосознании казаха счастье и единство семьи связывается с женщиной, поэтому большие, многочисленные семьи, живущие в благополучии и достатке, называют *құт қонған*. Кроме того, женщину умную, опытную, пожилую считали благом не только для семьи, но и для всего рода, и в казахском языке сочетания *әулеттің құты, әулеттің киесі* употребляются в этом значении.

Одно из устоявшихся в языке значений лексем *құт* ‘благо’ – ‘быть опорой, прибежищем’. К примеру, когда в дом впервые входила молодая невестка, желая, чтобы она стала опорой для семьи и привнесла в нее *құт* ‘благополучие’, ей говорили *қадамың құтты болсын* – ‘пусть будет счастливым твой приход’. Также у казахов по

случаю какого-либо радостного события в семье принято поздравлять устоявшимся словосочетанием *құтты болсын* – ‘пусть будет благо’. В основе этого казахского пожелания *құтты болсын!* заложено понимание того, что любое радостное событие свершается благодаря поддержке Небес, воле Всевышнего, и пожелание, чтобы это длилось долго.

По мировоззрению казахов, для которых источником жизни было скотоводство, увеличение стада овец или косяков лошадей приписывалось одной из овцематок или кобыл и считалось, что она *құты қонған, киесі бар* ‘благая’, отмечена святым покровителем, и, соответственно, скотоводы старались обеспечить данной овцематке или кобыле особый уход и заботу. Если она погибала, то рушилось и благополучие семейного очага, люди переживали, что она унесла с собой и *құт* ‘благо’; в таких случаях употребляется фразеологизм *өзімен бірге құты кетті* – ‘вместе с ним ушло и благо’.

Со словом *құт* связаны многочисленные суеверия и табу, существующие в казахском миропонимании: *дастарқанды баспа, құты қашады* – ‘не наступай на дастархан (скатерть), исчезнет благо с дастархана’; *бас киімді сыйлама, басыңнан құт кетеді* – ‘не дари свой головной убор, уйдет из головы благо, счастье и удача’; *қазаныңды біреуге берме, отбасыңның берекесі қашады* – ‘не дари свой казан, убежит благополучие и достаток семьи’; *мал сатсаң не сыйласаң, басжібін бермей, шешіп алып қал, малдың басжібімен бірге құты кетеді* – ‘когда даришь или продаешь скот, не отдавай его поводок, убежит покровитель скота’. Это еще раз служат доказательством того, что понятие *qut* считается священным, сакральным. И известно, что табу – «явления, зарождающиеся от духовной культуры народа, проявляющиеся в его языке, являются объектом исследования, присущим только этнолингвистике» [Ахметов, с. 3].

Активное использование производных слов «*құтты*», «*құтсыз*», «*құттықтау*» и др., образованных от мифемы *qut*, применение словоформ «*құтты*», «*құтсыз*» и к людям, и к животным, и к вещам показывает расширение сферы функций исследуемой единицы. Первоначальный смысл данной лексемы, содержащий понятие «дух», «внутренняя сила, мощь», развиваясь, приобрел значения «счастье», «достаток», «богатство», «изобилие», «обилие», «согласие», «единство», а вместе с ними и «преумножившийся», «опора», «покровитель».

Еще одна из особенностей понятия «*qut*» в мировосприятии казахов – использование данного концепта в качестве одного из мерила, критерия

духовных ценностей. «*Qut*» понимается как вознаграждение со стороны Обладателя высшей силы за хорошие деяния для народа, семьи, отдельного человека. То есть за мягкий нрав и хорошие дела в человеке поселяется *құт* – *құт қонады* или он становится обладателем *құт* – *құтқа ие болады*. Иными словами, установление взаимоуважения и солидарности между членами семьи связывается с приходом *құт* – *құттың қонуы*. Также считалось, что в таких кухонных принадлежностях, как казан, поднос, торсук, саба, күбі и др., и в бытовых предметах: колыбели, сундуке, мешке, дорбе и др., может поселиться *құт*, несущий в себе достаток и изобилие. Поэтому к данным вещам и посуде в семье относились с почетом, стараясь содержать их в особой чистоте; а если в доме не было единства, чистоты и быт был беспокойным, то понимали, что «из этого дома убежал *құт*» – *ол үйдің құты қашқан/ұшқан*.

Концепт «*Qut*», имеющий в казахском миропонимании множество значений, корнями уходит в мифологическое прошлое древних тюрков: в древнетюркском языке лексема *құт* ‘благо’ имела значения «душа; жизненная сила, дух; счастье, благо, благодать, благополучие; удача, успех; счастливый удел» [Древнетюркский словарь, с. 500–502]. Исследуя концепт «*Qut*» в аспекте времени, можно отметить, что он получил всестороннее развитие в Средние века. Древнетюркское понятие высшей силы, ниспосланной Небом, свойственное смысловой парадигме данной лексемы, со временем развивалось, уточнялось и в Средние века стало широко использоваться для передачи нового содержания. Частота употребления лексемы *құт* ‘благо’ в памятнике «*Кутадғу билиг*» (325 раз) указывает на активность ее использования и широту семантического содержания [Насіб].

Казахское понимание высоких духовных ценностей в содержании концепта «*qut*» подводит нас к рассмотрению его в неразрывной связи с понятием Кыдыра / Кызыра. Можно предположить, что образы «Кыдыр» и «Кызыр» восходят к двум разным мифическим началам, которые по истечении долгого времени и сходству имен рассматриваются ныне как один образ [Ислам, с. 256]. Однако в представлении народа этот образ имеет два начала. Первое – религиозное начало, относящееся к исламу, второе – сложившееся в представлении народа в древний период и сейчас воспринимающееся как обычай. Личность Кыдыра / Кызыра в исламе тоже не отрицается. В суре 18 упоминается о том, что Кыдыр как наставник отправил пророка Мусу /Моисея/ в путешествие, чтобы тот познал науку [Коран, с.

321]. Кроме того, Кыдыр в эпических поэмах (хиссах) о пророках представлен как существо, наделенное неведомыми силами и творящее только добро.

По мнению исследователей, под именем ал-Хадир (Казыр-ата) скрывается сложный образ доисламского мифологического персонажа. Скорее всего, этот персонаж представляет собой собирательный образ природы в ее многообразии, выраженный через символику цвета, числа и т. д. [Селезнев, Селезнева]. В Средней Азии со святым Хызром повсеместно была связана земледельческая обрядность, а сам герой считался дарителем изобилия. Здесь существовал обряд, согласно которому на кучу обмолоченного зерна клался кусок глины для того, чтобы Хызр (Хыдыр) взглянул на собранное зерно или коснулся его рукой – это должно было увеличить урожай [Басилов, с. 22].

В фольклоре Кыдыр чаще всего описывается в виде благообразного старца, поддерживающего батыров и приносящего им удачу и счастье. У казахов существует поверье, что к человеку, увидевшему святого провидца, дарителя счастья *Кыдыр ата*, придет счастье и удача и дела пойдут на лад. Кроме того, согласно поговорке *Қырықтың бірі Қыдыр* ‘Один из сорока может оказаться Кыдыром’, пришедшего в дом любого путника, несмотря на его социальное положение, встречают приветливо, оказывают гостеприимство, указывают ему дорогу, потому что, по поверьям, он может оказаться Кыдыром.

В народных верованиях тюрков одна из больших традиций, связанных с Кыдыр / Кызыр ата – это *Ұлыстың ұлы күні* ‘Великий день народа’. По восточному календарю «Наурыз» – первый день Нового года, согласно действующему летосчислению он совпадает с 22 марта – днем весеннего равноденствия. Новогодняя ночь называется *Қызыр / Қыдыр түні* ‘Ночь Кыдыра / Кызыра’, потому что, по поверью, Кыдыр обходит этой ночью степь.

Некоторые празднование Наурыза связывают с зороастризмом, а некоторые исследователи считают его исконным праздником тюркских народов. Как бы там ни было, этот праздник является общим для народов Востока. И главный персонаж этого праздника Кыдыр ата в тюркском понимании – Великий дух, выступающий на земле от имени Создателя, Великого *могущества* ‘Ұлы құдірет’, покровительствующий человечеству и раздающий ему *құт* ‘благо’.

Святой Кыдыр у мусульманских народов – покровитель и даритель богатства. В представлении народа у всего сущего есть свой обладатель, хозяин, а покровителем блага, счастья и богатств

ва является как раз Кыдыр. Этот святой старец, провидец, мудрец заботится о благе всего народа, желает ему добра и приносит с собой благо, достаток, изобилие, дарит счастье и согласие. В «Великий день народа» он странствует среди людей, дает им благословение. Вот почему люди убирают в доме, чистят во дворе, избавляются от мусора и хлама, сажают деревья, накрывают дастархан, ставят туда различные блюда и ждут прихода Кыдыр ата. Они считают, что именно в такой ладный дом придет Кыдыр ата или даже заночует и даст благословение.

Этнограф А. Седимбек дополняет: «Чтобы встретить утро Великого дня, Кызыр ата за полночь начинает странствовать по степи и аулам... Молодежь в аулах, чтобы не проспять ночь Кызыра, устраивает различные игры, сюрпризы, считая, что, обратив внимание Кызыр ата, обретет счастье» [Сейдімбек, с. 288]. Существует обычай «В великий день улуса» давать *бата* – благословение. Его обычно произносят аксакалы или другие уважаемые в народе люди. В благословении выражаются пожелания: *Ұлыс оң болсын! Ақ мол болсын! Қайда барса жол болсын! Қызыр ата қолдасын!* – ‘Славься, день Наурыз! Пусть твой дом обогащается! Пусть посетит тебя Кыдыр ата!’ Благословение во время тоя считается добрым предзнаменованием. Истоки выражений «Кыдыр қонған», «Кыдыр дарыған» восходят к этому обычаю [Қазақ халқының дәстүрлері мен әдет-ғұрыптары, с. 22].

Мифологический образ Кыдыр ата, бытующий среди казахов, встречается и у других тюркских народов. Например, яркий образ, представления о котором довольно устойчиво бытуют в деревнях Уленкуль и Черналы, это Казыр ата в виде антропоморфного существа, старика в белой одежде и с посохом. Казыр ата мог появиться во сне и предсказать будущее, а мог явиться путнику и показать правильную дорогу. В то же время имеются сведения о том, что он невидим или появляется в образе собаки или кошки белого цвета. Его образ двойственен: он и во плоти и бесплотен, и видим и невидим. В любом случае, это добрый к людям дух или образ. Если кто-то видел белую кошку или собаку или кому-то было видение человека в белом, похожего на Казыр ата, то это доброе предзнаменование.

Имеются сведения, что Казыр ата является также покровителем домашних животных – коров и лошадей. Не подлежит никакому сомнению, что прототипом образа Казыр-ата, бытующего в поверьях тюрков, является знаменитый ал-Хадир (ал-Хидр, Хизр / Хезр / Хизыр, Хидир / Хызыр, Хиджир, Кидар) – распространенный персонаж устных преданий и мусульманской

книжной традиции. Известный в преданиях почти всех мусульманских народов, в тюркоязычной среде он получает титул *Ama* 'Отец'.

Священное понятие «*Qut*» в миропонимании тюркских народов берет начало в недрах археознания и составляет архаическую систему ценностей, которая передавалась через общетюркское мифологическое и языковое сознание из поколения в поколение и стала средством воспитания у народа гуманизма, нравственности, чистоты. Кроме того, это в определенной степени языковой репрезентант, отражающий в языке общетюркское архаическое миропонимание, проявляющееся в качестве духовных и материальных ценностей человечества и Вселенной. Таким образом, концепт «*Qut*», обладавший в казахском миропонимании множеством значений и сохранивший в себе признаки древнетюркского мифологического мышления, в дальнейшем получил еще большее развитие.

Интересны также переплетения содержания концепта «*Qut*» и распространенного в наши дни культа святого Қыдыр / Қызыр ата, которые, как переставляется, можно рассматривать как некое замещение архаичной семантики *qut* 'благо' новым образом, имеющим исламские корни.

Понятие вобрало в себя не только мировосприятие тюркских народов, но и такие качества, как самосознание, ум, творчество, мечта, а также высшие ценности и ряд повседневных действий, присущих всему человечеству – это, в частности, умение воспринимать и хранить в памяти благие дела.

Список литературы

- Ахметов А. Түркі тілдеріндегі табу мен эвфемизмдер. Алматы: Ғылым, 1995. 176 б.
- Басилов В. Н. Культ святых в исламе. М.: Мысль, 1970. 144 с.
- Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 2000. 400 с.
- Древнетюркский словарь / Редакторы Д. М. Насилов, И. В. Кормушин, А. В. Дыбо, У. К. Исабекова. Астана: Ғылым, 2016.
- Коран / Перевод смыслов Э. Р. Кулиева. Издание шестое, исправленное. М.: Умма, 2007. 688 с.
- Кубрякова Е. С. Понятие «парадигма» в лингвистике: Введение / Парадигмы научного знания в современной лингвистике: Сб. науч. труд. / РАН ИНИОН. М., 2006. С. 4–14.
- Селезнев А. Г., Селезнева И. А. Культурология сибирского ислама: Занге-баба и Хазыр-ильяс в Сибири // Культурологические исследования в Сибири. 2003. №3(11). С. 200–216.

Ислам: Энциклопедиялық анықтамалық/ Құраст.: Б.Аяган, Ж.Ибрагимов, Ж.Абдраманов. Алматы: Аруна, 2010. 592 б.

Кеңесбаев І. Қазақ тілінің фразеологиялық сөздігі. Алматы: ҚазАқпарат, 2007. 356 б.

Қазақ халқының дәстүрлері мен әдет-ғұрыптары / Жауапты ред.: С. Е. Әжіғали. Алматы: Арыс, 2005. 20 б.

Сейдімбек А. Қазақ әлемі: этномәдени пайымдау. Алматы: Санат, 1997. 464 б.

Насиб, Yusuf Has. Kutadgu Bilig / Çeviren R. R. Arat. İstanbul: Kabaıcı Yayinevi, 2008. 1285 s.

References

- Ahmetov, A. (1995) *Türki tilderindegi tabu men ehvfemizmder* [Taboos and Euphemisms in Turkic Languages]. 176 p. Almaty, Gylym. (In Kazakh)
- Basilov, V. N. (1970). *Kul't sviatykh v islame* [The Cult of Saints in Islam]. 144 p Moscow, Mysl'. (In Russian)
- Drevnetiurkskii slovar'* (2016). / Redaktory D. M. Nasilov, I. V. Kormushin, A. V. Dybo, U. K. Isabekova [Old Turkic Dictionary]. 760 p. Astana, Gylym. (In Russian)
- Gumboldt, V. (2000). *Izbrannye trudy po iazykoznaniiu* [Selected Works on Linguistics]. 400 p. Moscow, Progress. (In Russian)
- Hacib, Yusuf Has. (2008). *Kutadgu Bilig / Çeviren R. R. Arat*. [Wisdom of Royal Glory]. 1285 p. İstanbul, Kabaıcı Yayinevi. (In Turkish)
- Islam: Entsiklopediialyq anyqtamalyq* (2010). [Islam: Encyclopedic Handbook]. 592 p. Almaty, Aruna. (In Kazakh)
- Кеңесбаев, І. (2007). *Qazaq tiliniñ frazeologiialyq sözdigi*. [Dictionary of the Kazakh Language Phraseology]. 356 p. Almaty, QazAkparat. (In Kazakh)
- Koran* (2007). [Quran]. Pervod smyslov E. R. Kulieva. Izdanie shestoe, ispravlennoe. 688 p. Moscow, Umma. (In Russian)
- Kubriakova, E. S. (2006). *Poniatie «paradigma» v lingvistike: Vvedenie* [The Concept of "Paradigm" in Linguistics: Introduction]. *Paradigmy nauchnogo znaniia v sovremennoi lingvistike: Sb. nauch. trud*, pp. 4–14. RAN INION. Moscow. (In Russian)
- Qazaq khalqynyñ däsürleri men ädet-ğüryptary* (2005). [Kazakh People's Traditions and Customs]. Zhauapty red.: S. E. Özhigali. 20 p. Almaty, Arys. (In Kazakh)
- Seleznev, A. G., Selezneva, I. A. (2003). *Kul'turologiia sibirskogo islama: Zange-baba i Khazyr-iliias v Sibiri* [Cultural Studies of Siberian Islam: Zangi-Baba and Hazyr-Ilyas in Siberia]. *Kul'turologicheskie issledovaniia v Sibiri*. No.3(11), pp. 200–216. (In Russian)
- Seidimbek, A. (1977). *Qazaq älemi: etnomädeni paimyndaу*. [The Kazakh World: Ethnic and Cultural Considerations]. 288 p. Almaty, Sanat. (In Kazakh)

The article was submitted on 12.05.2016
Поступила в редакцию 12.05.2016

Исабекова Улдар Келдибековна,
кандидат филологических наук,
докторант,
МГУ имени М. В. Ломоносова,
125009, Россия, Москва,
Моховая, 11
isabekovauldar@mail.ru

Isabekova Uldar Keldibekovna,
Ph.D. in Philology,
Doctoral Candidate,
Lomonosov Moscow State University,
11 Mokhovaya Str.,
Moscow, 125009, Russian Federation.
isabekovauldar@mail.ru